

# ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

**С.А. Аверинская,**  
ст. преподаватель кафедры  
уголовного права и криминологии  
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,  
канд. юрид. наук

*Статья посвящена причинам и условиям, обуславливающим коррупционные преступления. Рассмотрена взаимосвязь факторов, обуславливающих коррупцию в государственном аппарате на территории Сибирского федерального округа.*

*Article is devoted the reasons and the conditions causing corruption crimes. The interrelation of the factors causing corruption in machinery of state in territory of the Siberian federal district is considered\*.*

На протяжении длительного времени сохраняется рост правонарушений в сфере экономики. В структуре выявленных преступлений экономической направленности определяющее место занимают преступления против собственности, против государственной власти.

Корыстная направленность в значительной степени определяет общую мотивацию преступности.

Наиболее опасными остаются преступные посягательства на собственность высокодоходных предприятий, бюджетные средства, кредиты. Уже несколько лет не снижается число преступлений, связанных с нарушениями земельного, лесного, налогового законодательства, но доминирующими являются проявления коррупции.

Коррупция, как известно, – социально-правовое явление, которое находится в сложной опосредованной связи с различными социально-экономическими, демографическими, культурными и иными процессами, происходящими в обществе. Ее характер, структура и динамика определяются совокупностью причин и условий.

Проблемы причин коррупции, ее характеристик всегда вызывали и продолжают вызывать большой интерес у отечественных и зарубежных криминологов.

В современных условиях изучение причин и условий коррупции становится особенно актуальным. Это связано, во-первых, с обострением социально-экономической и политической ситуации в России; во-вторых, с усложнением криминальной обстановки; в-третьих, с упадком культуры, нравственности и морали населения страны.

Одним из направлений в исследовании причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, является их изучение в территориальном аспекте<sup>1</sup>.

---

\* Averinskaya S.A. Determinants of corruption criminality.

Для успешного осуществления задач по борьбе с преступностью и ее предупреждению правоохранные органы должны располагать не только общей концепцией причин преступности и ее тенденций на уровне страны, но и иметь ясное и полное представление о механизме влияния конкретных местных условий на состояние преступности в регионах<sup>2</sup>.

Ежедневно в обществе происходят различные социально-экономические, демографические, культурные, политические и другие процессы и явления. Эти процессы в той или иной мере оказывают влияние на уровень, структуру и динамику преступности как в конкретном регионе, так и в стране в целом.

Вместе с тем, как справедливо отмечает профессор М.М. Бабаев, «...технические, экономические, демографические и любые иные явления... в момент их возникновения не несут на себе заранее знака плюс или минус. Они становятся положительными или отрицательными в первую очередь в зависимости от характера социального строя общества и, следовательно, от того, кто и в каких целях использует достижения научно-технического прогресса»<sup>3</sup>.

Давно доказано, что в каждом регионе страны, помимо общих детерминантов преступности, имеется свой набор криминогенных факторов, характеризующих преступность конкретного региона. Однозначно назвать количество этих факторов и степень их влияния на преступность невозможно. Поэтому нельзя не согласиться с мнением известного криминолога Г.А. Аванесова, который совершенно справедливо отмечает, что «оценка факторов, влияющих на преступность, представляет собой наиболее сложный раздел криминологических исследований. Вряд ли в настоящее время кто-либо из криминологов может точно определить даже число этих факторов. Еще более трудно определить степень воздействия отдельных факторов на преступность»<sup>4</sup>.

Отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью показывает, что эффективная профилактика преступлений возможна тогда, когда будут выявлены и проанализированы все группы факторов, оказывающие негативное влияние на криминогенные процессы, протекающие в нашем обществе.

Как известно, в криминологической литературе нет единства мнений о концептуальной сущности криминогенной причинности. При всех различиях позиций криминологов условно их можно разделить на сторонников детерминированности преступного поведения, главным образом базисными отношениями, находящимися прежде всего в сфере экономики<sup>5</sup>, и тех, кто полагает, что непосредственными причинами преступности являются деформации сознания, общественного, группового и индивидуального. Наиболее цельно данная концепция отражена в работах Н.Ф. Кузнецовой<sup>6</sup>.

Думается, что более доказательной является концепция Н.Ф. Кузнецовой, полагающей, что преступное поведение порождается негативными сдвигами в сознании, его деформациями, которые порождаются или формируются социальными деформациями общества. В зависимости от

содержания и характера этих деформаций последние порождают экономические, экологические либо коррупционные преступления.

Представляется, что криминогенные факторы коррупционной преступности можно выделить в следующие шесть основных групп: экономические, политические, социально-психологические, организационные, кадровые и правовые.

1. Экономические факторы. Нестабильное состояние и слабость государственной экономики, высокий уровень инфляции и безработицы, недостатки в сфере производства и распределения материальных ценностей влияют на многие негативные процессы, протекающие в обществе, в том числе на такое явление, как преступность. Одним из немаловажных экономических факторов преступности является имущественная поляризация населения. Еще Платон в свое время отмечал, что для устранения одного из основных факторов преступности законодатель должен установить пределы бедности и богатства. «Допустимо, чтобы имущество самых состоятельных лишь в четыре раза превышало "богатство" самых бедных»<sup>7</sup>. Позже этот тезис был подтвержден в ходе экономических исследований Л.И. Абалкина<sup>8</sup> и криминологических исследований А.Б. Сахарова, который указывал, что «...более неблагоприятное состояние преступности имеет место в том из сравниваемых регионов, где материальный уровень жизни населения по комплексу наиболее значимых показателей (средняя заработная плата, душевой денежный и реальный доход и т.д.) лучше, но зато значительнее контрастность (коэффициент разрыва) в уровне материальной обеспеченности отдельных социальных групп»<sup>9</sup>.

2. Политические факторы. Криминологами давно опровергается довольно распространенное ошибочное мнение, что проблема противодействия преступности является исключительной прерогативой правоохранительных органов. Без участия всей государственной системы, всего общества задача минимизации уровня преступности недостижима. В этой связи особое значение приобретает наличие политической воли руководства государства реально (т.е. не декларативно), целеустремленно и последовательно противодействовать преступности.

Многими исследователями отмечается, что зачастую решение о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц принимается, не исходя из наличия или отсутствия юридических оснований, а исходя из политической целесообразности, узкопартийных интересов, степени близости этого лица к руководству государства. Случаи привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных государственных служащих в России крайне редки, и, как правило, возбуждение уголовного дела против коррумпированных чиновников, занимавших высокие должности, связано с их оппозиционностью правящим партиям, с конфликтом интересов.

Как верно указывает Н.И. Мельник, заявления о решительной и последовательной борьбе с коррупционерами, постановления и указы, которые принимаются в контексте таких заявлений, если они не базируются

на достоверном намерении лидеров государства реально и системно противостоять коррупции, не стоят ровным счетом ничего. Более того, они вредны для борьбы с коррупцией, ибо провозглашаются и принимаются совсем с иной целью – ввести народ в заблуждение, убедив его в том, что государство о нем заботится и принимает решительные меры по борьбе с коррупцией. Следует отметить, что недостаточно последовательная и целеустремленная уголовная политика государства в сфере противодействия коррупционной преступности (например, отмена конфискации имущества лиц, виновных в совершении этих преступлений) также является одной из детерминант подобных преступлений.

3. Социально-психологические факторы. В целом, к сожалению, общество довольно равнодушно относится к коррупционным проявлениям. Так, по данным исследования В.М. Егоршина, отношение населения к проституции намного более негативно, чем к коррупции: 37 % опрошенных граждан оправдывают существование взяточничества, и лишь 25 % оправдывают проституцию<sup>10</sup>. Как точно отмечает А.И. Долгова, «признание коррупции в среде государственных служащих нормальным явлением, подобно чаевым в среде швейцаров, является важным фактором формирования криминальной мотивации»<sup>11</sup>.

Так, по свидетельству У.Т. Сайгитова, в Дагестане коррупция не просто имеет место, «а ею пропитано все общество на различных уровнях; методы коррупционного характера не просто предпочтительны при реализации каких-либо задач известного плана, а необходимы, ибо в ином случае зачастую сопряжены с невероятными трудностями, потерей времени»<sup>12</sup>. Росту коррупции также способствует распространенный в обществе правовой нигилизм. Значительная часть населения, вовлеченная прямо или косвенно в теневую экономику, привыкшая получать зарплату в конвертах и уклоняться от налогов, будучи свидетелем многочисленных злоупотреблений и нарушений закона, начинает относиться к нормам права как к чему-то необязательному, особенно если речь не идет об общеуголовных преступлениях.

4. Организационные факторы. Недостаточно эффективная организация контроля деятельности государственных служащих, чрезмерная закрытость и иногда необоснованная корпоративная солидарность большинства государственных органов, недостаток гласности и прозрачности в их деятельности, слабость внутреннего, ведомственного контроля создают благоприятную почву для должностной преступности. Следует отметить, что подобные условия имеют как объективную природу, вызванную определенным несовершенством механизма государственного управления, так и субъективную – значительное число государственных служащих подобное положение вполне устраивает.

В другую группу организационных факторов коррупционной преступности входят: плохое взаимодействие правоохранительных органов, противоречия в компетенции органов, осуществляющих борьбу с преступностью, несоответствие системы мер борьбы с преступностью целям такой борьбы, перегрузка системы уголовной юстиции, низкий уровень

профессионализма в системе правоохранительных органов, недостаточное материально-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

5. Кадровые факторы. Недостатки в подборе и профессиональной подготовке кадров государственных служащих, и, как следствие, их низкий профессионализм и некомпетентность способствуют распространению коррупционной преступности. В этой связи представляет интерес то обстоятельство, что 91% опрошенных сотрудников правоохранительных органов России дали низкую оценку профессиональной подготовке своих коллег<sup>13</sup>.

Негативным фактором является чрезмерная раздутость управленческого аппарата, бюрократизм, протекционизм. По некоторым данным в России за годы реформ управленческий аппарат государства вырос в полтора раза<sup>14</sup>, по другим – более чем в два раза<sup>15</sup>, численность же личного состава МВД России превысила таковую в МВД и КГБ СССР вместе взятых<sup>16</sup>.

6. Правовые факторы. Существующие пробелы и коллизии в законодательстве, определенные противоречия законов и подзаконных нормативных актов, отсутствие, а иногда, напротив, избыток должной регламентации многих вопросов способствуют бюрократизму, произволу чиновников и коррупционной преступности, а также затрудняют эффективную деятельность по противодействию должностной преступности. Примером противоречия различных законодательных актов может служить вопрос о размере стоимости подарка государственному служащему: Гражданский кодекс РФ допускает подарки незначительной стоимости, а Уголовный кодекс РФ позволяет любой подобный подарок считать взяткой.

Одним из факторов, препятствующих эффективной борьбе с коррупционной преступностью, является также иммунитет некоторых категорий должностных лиц, совершивших преступления, крайне сложная процедура привлечения их к уголовной ответственности.

Таким образом, выявление факторов коррупционной преступности и их анализ имеет весьма актуальное значение как для ученых, так и для практических работников, поскольку без такого анализа невозможно объяснить отрицательные тенденции в состоянии коррупции, ее уровне, структуре и динамике в Российской Федерации и в регионах Сибирского федерального округа, а, следовательно, и разработать наиболее эффективные меры и программы, направленные на противодействие преступности и снижение ее уровня.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Габияни А.А., Гачечиладзе Р.Г. Некоторые вопросы географии преступности (по материалам ГССР). Тбилиси, 1982. С. 6.

<sup>2</sup> См.: Рахманов А.И. Некоторые вопросы территориального анализа тяжкой насильственной преступности // Состояние и тенденции насильственной преступности в Российской Федерации. М., 1993. С. 25.

<sup>3</sup> Бабаев М.М. Социальные процессы и проблемы борьбы с преступностью // Вопросы советской криминологии: материалы науч. конф. Ч. 1. М., 1976. С. 96, 97.

- <sup>4</sup> Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 207.
- <sup>5</sup> См., напр.: Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм, детерминация, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 16; Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 132.
- <sup>6</sup> Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
- <sup>7</sup> Платон. Законы // Сочинения: В 3 т. Т. 3. Ч. 2. М., 1972. С. 219.
- <sup>8</sup> См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 10.
- <sup>9</sup> Сахаров А.Б. Социальные условия и преступность // Методологические вопросы изучения социальных условий преступности. М., 1979. С. 29 – 30.
- <sup>10</sup> См.: Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России (теоретико-криминологический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 32.
- <sup>11</sup> Криминология / под общ. ред. А.Н. Долговой. М., 1997. С. 507.
- <sup>12</sup> Сайгитов У.Т. Специфика причин коррупции в Республике Дагестан // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 42.
- <sup>13</sup> См.: Королева М.В. Указ. соч. 2000. С. 96.
- <sup>14</sup> См.: Наумова Т.В. Рыночные реформы в российском измерении // Социологические исследования. М., 1998. № 1. С. 59.
- <sup>15</sup> Для сравнения: государственный аппарат РСФСР и центральных органов власти СССР составлял в период правления И.В. Сталина 532 тыс. человек, при Н.С. Хрущеве – 500 тыс., при Л.И. Брежнев – 753 тыс., при М.С. Горбачеве – 643 тыс., а в период правления Б.Н. Ельцина государственный аппарат России достиг 1110 тыс. человек (по данным газеты «Аргументы и факты». 1998. №. 22).
- <sup>16</sup> См.: Кривошеев В.В. Коррупция как проявление криминализации российского общества // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 29.